

© 2019 г.

О. Н. БОРОХ

СПОРЫ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ КИТАЯ В 1920–1940-е годы

Борох Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640004246-8

В начале 1920-х годов в Китае развернулась дискуссия о пути экономического развития страны, которая продлилась больше двух десятилетий. Спорили о выборе между «опорой государства на сельское хозяйство» и «опорой государства на промышленность». Основное внимание в статье уделено взглядам сторонников аграрного пути развития и аргументам, которые высказывали в ходе полемики их оппоненты.

Во второй половине XIX в. в ходе Движения за усвоение заморских дел были сформулированы задачи освоения месторождений, строительства заводов и железных дорог. Во время реформ 1898 г. мыслитель и общественный деятель Кан Ювэй выступил с призывом «утвердить Китай как промышленную страну». После победы Синьхайской революции (1911–1912 гг.) в 1919 г. появился «Промышленный план» Сунь Ятсена, который подчеркивал важность развития индустрии и транспорта. Тогда идеи индустриализации преобладали в китайском обществе, проблемам аграрной экономики уделялось меньше внимания.

Стимулом для переосмысления ценности сельского хозяйства стала Первая мировая война, разрушительные последствия которой породили у китайской интеллигенции разочарование в промышленной цивилизации Запада. Обсуждение преимуществ восточной цивилизации и ее моральных ценностей привело к формированию позитивного взгляда на достоинства традиционного уклада жизни аграрного общества. Спор интеллектуалов о культурах Китая и Запада в 1915–1927 гг. предшествовал более продолжительной дискуссии о приоритете сельского хозяйства или промышленности в экономическом развитии страны¹.

Исследователь истории китайской экономической мысли Чжун Сянцай отмечает, что в годы Первой мировой войны империализм на время ослабил давление на Китай². Это создало условия для возникновения «золотого периода» в экономическом развитии национального капитализма. Однако краткосрочный подъем промышленности и торговли сопровождался ослаблением и упадком сельского хозяйства. После завершения Первой мировой войны экономическая ситуация в Китае ухудшилась, поскольку национальные производители не выдерживали конкуренции с вернувшимися на рынок зарубежными промышленниками. Многие заводы обанкротились, выросла безработица, обострились социальные проблемы. На этом фоне возникли сомнения в том, должен ли Китай двигаться по пути индустриализации³.

Авторитетный специалист по истории модернизации Китая Ло Жунцзюй отметил, что спор о выборе между сельским хозяйством и промышленностью в качестве основы

¹ Ло Жунцзюй. Новая теория модернизации — процесс модернизации в мире и Китае. Дополненное издание. Пекин, 2009, с. 362.

² Чжун Сянцай. История китайской экономической мысли. Шанхай, 2015, с. 157.

³ История экономической мысли в новой редакции, в 11 т. Пекин, 2013–2014, т. 6, с. 279.

для строительства государства был частью обсуждения стратегии модернизации страны. На рубеже XIX–XX вв. ее рецепт сводился к заимствованию иностранной техники. В 1920-е годы соответствующий национальной специфике путь перехода от аграрной к индустриальной экономике пришлось искать на фоне разрушительного для китайского рынка наплыва импортных товаров и упадка традиционной сельской экономики. Найти правильный ответ было невозможно без всестороннего осмысления социально-экономической ситуации внутри страны и оценки положения Китая в мире⁴.

ВЗГЛЯДЫ КИТАЙСКИХ «АГРАРНИКОВ» 1920-х годов

Инициатор дискуссии о пути экономического развития Китая не имел глубоких познаний в сфере экономики. Обсуждение началось с публикации в шанхайской газете «Синьвэнь бао» в августе 1923 г. статьи министра образования в Бэйянском правительстве Чжан Шичжао⁵. Обращаясь к Китайской сельскохозяйственной ассоциации, он заявил, что «государство должно опираться на сельское хозяйство, правление следует осуществлять при помощи культуры, в основе всего лежит сельское хозяйство»⁶.

Эти идеи были сформулированы под влиянием критического переосмысления европейцами западной цивилизации и становления в Китае в начале 1920-х годов течения культурного консерватизма, подчеркивавшего достоинства китайской традиции. В 1921–1922 гг. во время путешествия в Европу Чжан Шичжао встречался с писателями Бернардом Шоу и Гербертом Уэллсом, социологом Артуром Пенти, выступавшими с критикой западного общества и культуры. В начале 1920-х годов британский социалист Пенти интересовался проблемами сельского хозяйства и индустриального развития, его взгляды могли повлиять на позицию Чжан Шичжао⁷.

В ноябре 1923 г. Чжан Шичжао опубликовал в «Синьвэнь бао» новую статью «Спор об аграрном государстве»⁸. Он считал, что после XVIII в. промышленность и торговля в Европе постоянно развивались, в то же время сельское хозяйство разлагалось и деформировалось, европейские мораль, привычки, политика и законы погрязли в пороке. Копирование пути индустриального развития другими государствами привело к острой конкуренции и мировой войне. Чтобы Китай смог жить в спокойствии и избежать порчи общественных нравов, его государство должно быть основано на сельском хозяйстве.

Предложение Чжан Шичжао «вернуться к сельскому хозяйству, сначала сделать спокойными устои государства»⁹, развивало консервативные аргументы сторонников «квинтэссенции национальной культуры»¹⁰. Их объединило признание того, что «духовная культура» определяет нормы китайской цивилизации, а «материальная культура» — западной цивилизации.

Чжан Шичжао подчеркивал, что аграрное государство не зависит от мирового рынка и способно к самообеспечению. Напротив, источники сырья и рынки сбыта индустриального государства находятся за границей. Внутри промышленно развитых стран происходит концентрация капитала, увеличение разрыва между бедными и богатыми ведет к противостоянию труда и капитала. В Китае и на Западе «корень

⁴ Ло Жунцзюй. Указ. соч., с. 389.

⁵ Син Янь. Профессионализм и сельское хозяйство — обращение к Китайской сельскохозяйственной ассоциации. — От «вестернизации» к модернизации. Избранные статьи дискуссий о тенденциях китайской культуры и пути развития со времени Движения 4 мая. Пекин, 1990.

⁶ Там же, с. 681.

⁷ Янь Шуцин. Государство и экономика: споры интеллигенции о пути развития китайской экономики в период войны сопротивления Японии. Пекин, 2010, с. 126–127.

⁸ Гу Тун. Спор об аграрном государстве. — От «вестернизации» к модернизации, с. 713–718.

⁹ Гу Тун. Указ. соч., с. 714.

¹⁰ Ло Жунцзюй. Указ. соч., с. 390.

государства» разный — сельское хозяйство и промышленность, — что обуславливает различия в политике, морали, привычках и законах.

Пропаганда аграрного пути развития была нацелена на защиту особых духовных добродетелей китайской культуры — гармонии и «золотой середины», экономии и аскетизма, спокойствия и умиротворения народа, ограничения желаний и отсутствия борьбы. Дух аграрного государства состоит в немногочисленности желаний и повседневной экономии. Когда нет чувства недостатка богатства, люди за него не борются. Дух индустриального государства изобилует желаниями и действиями, в этих странах идет борьба за богатство¹¹. Чжан Шичжао считал промышленный путь развития опасным. По его словам, после войны в Европе «настоящая» промышленность индустриальных государств пришла в упадок, «фальшивая» промышленность Китая также оказалась в сложной ситуации¹².

Противопоставляя «духовную» и «материальную» цивилизации, в 1927 г. Чжан Шичжао задавался вопросом, что определяет спокойствие и торопливость, горесть и радость — человеческая воля или материальные факторы. Он пояснял, что из ответа на него вытекает различие между аграрными и индустриальными государствами. В Китае с древности мудрецы учили много трудиться, экономить и не стремиться к роскоши, ограничивать желания, довольствоваться тем, что имеешь, и своей участью, что делало жизнь людей спокойной и радостной. Чжан Шичжао считал, что «воля — это основа, материальное выступает лишь как функция»¹³.

Сторонники «опоры государства на сельское хозяйство» подчеркивали преимущества традиционной китайской культуры и принижали достижения современной западной цивилизации. Стоявший на консервативных позициях Гун Чжанфу писал, что путь «создания государства состоит не в материальной культуре, а в добросердечности обычаев, не в красоте городов, а в спокойствии деревни»¹⁴.

С Чжан Шичжао вступили в спор представители левого крыла интеллигенции, стоявшие на позициях марксизма — Ян Минчжай и Юнь Дайин. Они объясняли необходимость индустриализации Китая на основе законов общественного развития. Исходя из того, что базис определяет надстройку, Ян Минчжай заявил, что политика, мораль, законы и привычки аграрного общества неприменимы в индустриальном обществе. Хозяйственная деятельность в этих обществах различается, занимающиеся этой деятельностью организации также неодинаковы. «Использовать в аграрном государстве американские компании — все равно, что резать кур ножом для забивания коров. Невозможно применить старые китайские медные монеты в индустриальных странах для организации банков и совершения обменных операций»¹⁵.

В споре со сторонниками аграрного пути развития марксистский тезис о смене политической надстройки вслед за переменами в экономическом базисе стал аргументом в пользу индустриализации. Ян Минчжай утверждал, что обострение классовых противоречий в индустриальных странах Запада является «болезнью в области распределения и системы прав собственности, а не болезнью промышленного производства»¹⁶. Он счел «самоуверенным» мнение Чжан Шичжао и его единомышленников о возможности превращения Китая в развитое аграрное государство, поскольку непреодолимым препятствием на этом пути может стать международная обстановка¹⁷.

¹¹ Гу Тун. Указ. соч., с. 714–715.

¹² Син Янь. Указ. соч., с. 683.

¹³ Чжан Шичжао. Почему в основе государства должна быть деревня. — От «вестернизации» к модернизации, с. 731.

¹⁴ Гун Чжанфу. Поверхностный взгляд на аграрное развитие. — Там же, с. 727.

¹⁵ Ян Минчжай. Оценка дискуссии об аграрном государстве. — Там же, с. 720.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, с. 721.

Ян Минчжай пришел к выводу, что «причина нынешних крупных изменений в цикле пятидесятилетней истории Китая состоит в превращении сельскохозяйственного уклада в промышленный»¹⁸.

Западные представления о развитии общества повлияли на воззрения сторонников «опоры государства на промышленность». Только что вернувшийся из Франции основатель социал-демократической партии Сунь Чжочжан в 1923 г. писал, что человеческое общество постоянно эволюционирует, история общества — это история его эволюции, и поэтому новое должно быть более прогрессивным, чем старое. По его мнению, «сельское хозяйство консервативно и эволюционирует мало, это не соответствует ходу эволюции современного общества, тогда как промышленность эволюционирует высокими темпами, и это соответствует ходу эволюции современного общества»¹⁹.

Сунь Чжочжан выступал за то, чтобы вслед за объективной тенденцией прогресса человечества китайская экономика развивалась по пути опоры на промышленность. Ссылаясь на «закон убывающей отдачи» и теорию народонаселения Мальтуса, он обосновывал необходимость перемещения рабочей силы из сельскохозяйственного производства в промышленное и индустриализации страны. Благодаря индустриализации многие крестьяне станут рабочими, оплата труда крестьян возрастет, уровень их жизни повысится, а развитие промышленности, в свою очередь, даст стимул росту сельского хозяйства²⁰.

Лишь с помощью индустриализации Китай сможет избавиться от насильственного экономического захвата иностранными государствами. Сунь Чжочжан указывал на необходимость положить конец иностранной экономической агрессии, которая проявляется в бесконтрольном ввозе промышленных товаров. Чтобы спасти Китай, необходимо поднимать промышленность и больше производить собственной промышленной продукции для замещения импорта²¹.

В октябре 1923 г. один из основателей Китайского научного общества Ян Цюань отметил, что развитие промышленности в Китае остановить невозможно. Производители из Европы и США уже вкладывают капиталы и строят заводы в ведущих регионах страны. Он предупредил, что если китайцы не захотят развивать промышленность сами, вместо них это будут делать другие²².

Чжан Шичжао и Гун Чжанфу связывали выбор в пользу «опоры государства на сельское хозяйство» с защитой традиционных ценностей и устоев китайской культуры. В октябре 1923 г. в статье, опубликованной в шанхайской газете «Шэньбао», «аграрников» поддержал молодой исследователь Дун Шицинь, готовившийся получить докторскую степень по экономике сельского хозяйства в Корнеллском университете в США. Он уделял внимание сохранению традиционного уклада китайской деревни, однако на первом месте для него находился вопрос оптимального использования сравнительных преимуществ Китая в мировой экономике.

Дун Шицинь исходил из того, что аграрный путь развития способен гарантировать Китаю не только внутреннюю стабильность, но и независимость от индустриальных стран. Он заявил, что Китаю не нужно проводить индустриализацию, объясняя это тем, что индустриальные государства подобны «паразитам», попавшим в зависимость от поставок сырья и продовольствия из аграрных стран²³. В промышленных

¹⁸ Цит. по: Ло Жунцзюй. Указ. соч., с. 390.

¹⁹ Сунь Чжочжан. Сельское хозяйство и Китай. — От «вестернизации» к модернизации, с. 688.

²⁰ Там же, с. 695—696.

²¹ Там же, с. 692—693.

²² Ян Цюань. Может ли Китай вырасти в аграрную страну? — От «вестернизации» к модернизации, с. 708—709.

²³ Дун Шицинь. Китаю не следует проводить индустриализацию. — Там же, с. 705.

странах закрываются заводы, растет безработица, что порождает политическую и экономическую нестабильность. Лишь аграрные страны способны сохранить независимость, поскольку им не нужно опираться на индустриальные государства. В аграрных странах нельзя создать крупные богатства, однако этот недостаток превращается в достоинство благодаря уменьшению разрыва в доходах. «У Китая длительная аграрная история, обширные сельскохозяйственные угодья, хорошие крестьяне, Китаю нужно проявить свои сильные стороны, не следует конкурировать с жителями Запада за то, чтобы занять невыгодное для себя положение»²⁴. Дун Шицзинь приводил в пример Данию, которая в современном мире стала богатой и цивилизованной на основе сельского хозяйства.

Доводам Дун Шицзиня оппонировал Юнь Дайин: в индустриальных странах есть передовая техника и крупные заводы, у их продукции низкая себестоимость и высокое качество. Если Китай не сможет обеспечить себя всем необходимым, ему придется обращаться к иностранцам, и это не даст возможности говорить о независимости от индустриальных стран. Юнь Дайин полагал, что предоставляющие для иностранной промышленности сырье и рынки сбыта аграрные государства неизбежно попадут под контроль индустриальных стран. В результате жители стран-метрополий в экономическом отношении будут находиться в преимущественном положении, а население колоний даже самым тяжелым трудом не сможет себя обеспечить. Индустриальные страны не могут быть экономически самостоятельными без аграрных стран, но это не предвещает последним ничего хорошего²⁵.

Отстаивая свою позицию, Дун Шицзинь соединил культурологическую и экономическую аргументацию. Он заявил, что выбирать между аграрным и индустриальным развитием Китая следует с учетом особенностей страны, ее географии и истории, национального характера. На протяжении нескольких тысячелетий китайское государство, культура и народные обычаи были основаны на сельском хозяйстве. Китайцы привыкли к спокойной жизни и привязаны к земле, им не подходит образ жизни индустриального общества, отрыв индивида от семьи не соответствует традиционным ценностям и может спровоцировать беспокойство²⁶.

Ситуация в мировой экономике также не благоприятствует индустриализации. По мнению Дун Шицзиня, в мире возник переизбыток индустриальных государств. Если самое большое аграрное государство захочет стать индустриальным, это лишь увеличит число излишних промышленных стран. «Желание провести в Китае индустриализацию в действительности не является требованием времени, это не только не принесет пользы Китаю, но и причинит убыток миру»²⁷.

Во второй половине 1920-х годов Дун Шицзинь пришел к выводу, что развитие промышленности и сельского хозяйства способствуют друг другу. Можно одновременно строить аграрное и индустриальное государство, «рентабельное сельское хозяйство не отличается по природе от промышленности, разница в том, что типы производства неодинаковы»²⁸. Он видел задачу в том, чтобы из семейного занятия, снабжающего крестьян необходимым для собственного пропитания, сельское хозяйство развилось в прибыльное производство.

²⁴ Там же, с. 707.

²⁵ *Дай Ин*. Может ли Китай не проводить индустриализацию. — От «вестернизации» к модернизации, с. 710–712.

²⁶ *Дун Шицзинь*. Обсуждение дела строительства государства в Китае. — Дунфан цзачжи, т. 20, 1923, № 23, с. 31.

²⁷ Там же, с. 32.

²⁸ *Дун Шицзинь*. Идеальное крупное аграрное государство Восточной Азии. — Дунфан цзачжи, т. 24, 1927, № 11, с. 2.

Общность взглядов между приверженцами культурного консерватизма и сторонниками аграрного пути развития страны подтвердилась в 1930-е годы. Когда китайские интеллектуалы начали спорить о сохранении «собственной китайской культуры» или осуществлении «полной вестернизации», оживились дискуссии об «опоре государства на сельское хозяйство» или «опоре государства на промышленность»²⁹. В этот период развернулись споры о модернизации Китая, что расширило рамки обсуждения перспектив развития страны³⁰.

Новым явлением стало «движение строительства деревни», во главе которого встали представители интеллигенции³¹. С конца 1920-х годов экспериментальные площадки этого движения возникли в разных уголках страны. В уезде Динсянь провинции Хэбэй его возглавил Янь Янчу, связанный с Ассоциацией продвижения массового образования, в уезде Цзоупин провинции Шаньдун — философ и культуролог Лян Шумин, в районе Сяочжуан Нанкина — педагог и реформатор Тао Синчжи.

Активисты движения считали, что проблемы Китая коренятся не в политике и экономике, а в культуре и образовании. Чтобы их решить, следует построить «общество, корнем которого является сельское хозяйство» или «этическое общество». На рубеже 1920—1930-х годов группы «движения строительства деревни» стали главными пропагандистами развития государства с опорой на сельское хозяйство. Они предлагали возродить деревню и поднять сельское хозяйство для того, чтобы потом на этой основе развивать промышленность.

Уникальной фигурой этого течения стал Лян Шумин, сочетавший стремление к возрождению китайской культуры с практическими усилиями по изменению положения в деревне. Китайские исследователи отмечают, что в осмыслении проблем деревни лишь ему удалось совместить теорию и практику. Другие деятели этого направления в основном исходили из практики, теоретических построений у них было мало³².

В 1920-е годы в известной работе «Культуры Востока и Запада и их философии» Лян Шумин советовал «полностью принять» западную культуру, пусть даже в «глубоко исправленном виде». В 1930-е годы его позиция стала более консервативной: философ призвал отвергнуть все «западные трюки», указывая на несоответствие западного пути развития китайской культурной специфике. Лян Шумин выступал против того, чтобы считать целью построение в Китае «современного государства». Он пояснял, что вопрос заключался не в том, что китайская промышленность не поднялась — в годы Первой мировой войны она заметно выросла, — а в том, что после этого подъема она была разрушена³³. Разоблачение сущности капиталистических империалистических государств позволило уяснить подлинный облик «европеизированных» или «современных» стран. Лян Шумин заключил, что вывод «европеизация не обязательно хороша, европейцев не стоит брать за образец» стал отражением существенного прогресса в сознании китайцев в ходе движения за спасение нации³⁴.

²⁹ Ло Жунцуй. Указ. соч., с. 391.

³⁰ См.: Борох О. Н. Дискуссия о путях развития Китая в начале 1930-х годов: от «вестернизации» к «модернизации». — Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. Востоковедение. Африканистика, 2015, вып. 2.

³¹ См.: Иванов П. М. Малые партии Китая в борьбе за демократию (1928—1949 гг.). М., 1999, с. 69—78.

³² Ло Жунцуй. Указ. соч., с. 392.

³³ Лян Шумин. Уходить в города или приходить в деревню? — Проблемы индустриализации Китая. — От «вестернизации» к модернизации, с. 814.

³⁴ Лян Шумин. Последнее пробуждение движения китайского народа за спасение нации. — Лян Шумин. Полн. собр. соч., т. 1—8. Цзинань, 1988—1993, т. 5, с. 112.

Мыслитель признавал, что индустриализация означает прежде всего прогресс в технике производства. «Нельзя отрицать, что это крайне необходимо современному китайскому обществу. Но как проводить индустриализацию? Нельзя строить суждения с помощью философского языка, надо с точки зрения практики изучать, как возможно это сделать. Здесь мы можем сказать: строительство деревни — единственный возможный путь индустриализации Китая»³⁵.

Аргументация Лян Шумина исходила из того, что Китай подвергался агрессии и угнетению извне. По сравнению с промышленностью иностранный гнет в сельском хозяйстве был меньше, поэтому Китаю следовало освобождать себя начиная с сельского хозяйства, которое с древних времен выступало основой китайской экономики. Аграрные проблемы затрагивают не только крестьян, но и весь китайский народ, поэтому с точки зрения требований общества к экономическому развитию также необходимо в первую очередь поднимать сельское хозяйство.

Лян Шумин считал, что развивать в Китае сельское хозяйство легче, чем промышленность. В стране есть земля для ведения сельского хозяйства, но ощущается недостаток капитала для развития промышленности. Имеющаяся рабочая сила пригодна для выполнения сельского труда, однако она не подготовлена для работы в промышленности. Китайской промышленной продукции будет труднее найти рынки сбыта, чем сельскохозяйственной, что обусловлено конкуренцией на международной арене, низкой покупательной способностью китайского населения и демпингом иностранных товаров на китайском рынке³⁶.

Способствовать подъему промышленности должны были увеличение сельскохозяйственного производства и повышение покупательной способности крестьян. В 1930-е годы сторонники «опоры государства на сельское хозяйство» провозгласили идею «сначала сельское хозяйство, потом промышленность». В отличие от «аграрников» 1920-х годов они не выступали против индустриализации, но подчеркивали, что сельское хозяйство и «строительство деревни» являются предпосылкой промышленного развития в городах. Призывы вернуться к аграрному обществу к тому времени остались в прошлом. Среди интеллигенции укрепилось понимание того, что «подъем или упадок Китая связан с тем, сможет ли Китай индустриализоваться»³⁷.

Ради спасения городов сначала следовало спасти деревню. Лян Шумин полагал, что подъем деревни естественным образом приведет к процветанию городов, в противном случае вслед за крахом деревни последует их разрушение. Если в китайских условиях «двигаться по пути заимствования городской цивилизации Нового времени, ориентированной на извлечение капиталистической прибыли, односторонним образом развивать промышленность и торговлю, это непременно уничтожит сельское хозяйство»³⁸.

Идеи китайских «аграрников» 1930-х годов вышли за рамки традиционной трактовки сельского хозяйства как «основы» и были нацелены на поиск оптимального соотношения между развитием сельского хозяйства и промышленности в процессе модернизации. Взгляды сторонников «строительства деревни» испытали воздействие культурного детерминизма. Яркий пример тому — Лян Шумин: он обрел известность благодаря исследованиям традиционной китайской философии и сравнительному изучению культур.

К середине 1930-х годов воззрения сторонников «опоры государства на сельское хозяйство» претерпели изменения. Мало кто был готов поддержать идеи Чжан Шичжао и призвать к возвращению в аграрную эпоху. Одни участники дискуссии

³⁵ Лян Шумин. Уходить в города или приходить в деревню?, с. 814.

³⁶ Лян Шумин. Теория строительства деревни. Другое название — «Перспективы китайской нации». — Лян Шумин. Полн. собр. соч., т. 2, с. 504.

³⁷ Лян Шумин. Цели и задачи строительства деревни. — Там же, т. 5, с. 579.

³⁸ Лян Шумин. Уходить в города или приходить в деревню?, с. 817.

выступали за аграрный путь развития из-за неприязни к современному индустриальному обществу и порокам капитализма. Другие ощущали срочную необходимость реформирования деревни. Третьи исходили из утопических идеалов деревенской жизни. В целом взгляды «аграрников» отражали отсталость китайской деревенской экономики и длительную традицию преобладания мелких крестьян. Китайские исследователи отмечают, что сходные аргументы против индустриализации высказывались в процессе модернизации во многих странах — России, Германии, Турции, Иране, Индии и даже в США³⁹.

Острые дискуссии о пути спасения китайской экономики от кризиса развернулись на страницах либерального периодического издания «Дули пинлунь». В декабре 1934 г. была опубликована статья деятеля партии Гоминьдан Хэ Юэсэна, назвавшего предлагающих спасти деревню от экономического упадка и возродить ее «группой отступающих назад», а сторонников развития промышленности — «группой движущихся вперед»⁴⁰.

Оппонентами Лян Шумина и представителей «сельского строительства» были сторонники индустриализации Чэнь Суйцзин, У Цзинчао и другие интеллектуалы-вестернизаторы. В 1936 г. Чэнь Суйцзин писал, что «хотя название “движение строительства деревни” на словах очень новое и оригинальное, но в теории в нем есть некоторый уклон к реставрации древности»⁴¹. Он видел свою задачу в том, чтобы выявить ошибки этого уклона и подвергнуть их критике. Чэнь Суйцзин сравнивал практический опыт Лян Шумина и его единомышленников по строительству деревни с неудачным социальным экспериментом Роберта Оуэна в Нью-Ланарке и столь же безуспешным опытом создания коммуны в штате Индиана в Америке. Он отмечал, что для проведения экспериментов в Китае необходимо прежде всего иметь хорошую теорию⁴².

В 1934 г. социолог У Цзинчао с обеспокоенностью отмечал, что среди китайской общественности появился «опасный уклон». Людям «нравится обращать внимание на сельское хозяйство и пренебрегать промышленностью, восхвалять деревню и проклинать города»⁴³.

По мнению У Цзинчао, «крах китайской деревни уже стал очевидным фактом». Он отметил, что многие хотят помочь китайским крестьянам: одни предлагают начать с политики, другие — с образования, третьи — с самообороны. Однако очень мало тех, кто смотрит на проблему спасения деревни с точки зрения развития городов. В отличие от Лян Шумина, который призывал поднять сельское хозяйство, чтобы повести за собой промышленность, У Цзинчао считал, что подобная политика не позволит спасти китайскую деревню от краха. Он предлагал «развивать города, чтобы спасти деревню»⁴⁴.

Лян Шумин и У Цзинчао спорили, нужно ли начинать преобразования с сельского хозяйства для подъема промышленности либо с развития городов и индустриализации для возрождения деревни. Оба интеллектуала признавали необходимость индустриализации и не противопоставляли ее развитию аграрной экономики. Различие состояло в том, что Лян Шумин выступал за сохранение в Китае мелкого

³⁹ Ло Жуңцой. Указ. соч., с. 391.

⁴⁰ Хэ Юэсэн. Путь, по которому должен идти Китай для решения экономических проблем. — Дули пинлунь, 1934, № 131, с. 12.

⁴¹ Чэнь Суйцзин. Исследование теории строительства деревни. — Дули пинлунь, 1936, № 199, с. 13.

⁴² Там же, с. 18.

⁴³ У Цзинчао. Пути повышения уровня жизни. — Дули пинлунь, 1934, № 115, с. 10.

⁴⁴ У Цзинчао. Развивать города, чтобы спасти деревню. — Дули пинлунь, 1934, № 118, с. 5–7.

семейного хозяйства, а У Цзинчао поддерживал развитие крупного механизированного производства⁴⁵.

В статье «Для нас нет ошибочного пути» У Цзинчао разделил китайских противников индустриализации на четыре группы⁴⁶.

Первую он назвал «группой преувеличения». Ее сторонники преувеличивают превосходство китайской культуры над зарубежной, полагая, что Китаю нет необходимости учиться у других. Их идеи консервативны, они выступают за строительство государства на основе сельского хозяйства. У Цзинчао обвинил их в том, что между ведущим к богатству, разуму и долголетию путем механизированного производства и ведущим к бедности, невежеству и непродолжительной жизни путем ручного труда они выбирают последний.

Представители группы «ограничения желаний» исходят из того, что сельскохозяйственное производство неспособно полностью удовлетворить потребности людей в одежде, питании, жилье и транспорте. Для решения проблемы вместо увеличения производства они предлагают ограничивать желания и отказываться от роскоши, пропагандируют аскетизм, спокойствие и бездействие.

Группа «отказывающихся от еды из страха подавиться» не предпринимает ничего, поскольку опасается совершить ошибку. Ее сторонники видят как выгоды индустриализации, так и серьезные проблемы европейской индустриальной цивилизации — безработицу, конфликты труда и капитала, социальную нестабильность. Они сосредоточили внимание на недостатках западной цивилизации, что порождает у них сомнения в необходимости индустриализации как таковой.

Группа «отступающих перед опасностью» полагает, что под гнетом империалистов и в условиях монополизации иностранцами китайского рынка у национальной промышленности перспектив нет. В этом случае остается лишь привести в порядок деревню и вести прежнюю крестьянскую жизнь. У Цзинчао признал, что в первой половине XX в. китайская экономика действительно столкнулась с экономической агрессией империализма. Однако опасения относительно будущего развития китайской промышленности не должны служить аргументом для отказа от индустриализации.

У Цзинчао настаивал, что у Китая есть только один реальный путь. Хотя на нем будет много трудностей, не следует колебаться в нерешительности на перекрестке⁴⁷. На основании сопоставления со странами с развитой промышленностью он пришел к выводу, что, если Китай хочет из бедного и слабого превратиться в богатый и сильный, необходимо провести индустриализацию⁴⁸. Только индустриальное государство способно защитить себя в современном мире, обеспечив процветание своему населению.

Будучи сторонником промышленного развития Китая, экономист Чжан Найци указывал, что «для эволюции человечества, безусловно, нельзя идти вспять и рассматривать сельское хозяйство как основу государства, чтобы обеспечить существование нации нельзя отбрасывать требование индустриализации»⁴⁹.

Экономист У Чжи считал, что, если Китай хочет построить новую национальную экономику и увеличить производство, нужно избрать путь индустриализации, сосредоточить усилия и продвигаться вперед, лишь тогда появится надежда на успех. Сложность экономического строительства требует определить центральную идею, в противном случае второстепенные вопросы могут отвлечь внимание от главного. Индустриализация — это единственный возможный путь к успеху экономического

⁴⁵ См.: Янь Шуцин. Указ. соч., с. 136.

⁴⁶ У Цзинчао. Для нас нет ошибочного пути. — Дули пинлунь, 1934, № 125, с. 2–7.

⁴⁷ Там же, с. 7.

⁴⁸ У Цзинчао. Путь индустриализации Китая. — У Цзинчао. Выход для государств четвертого типа. Пекин, 2010, с. 230.

⁴⁹ Чжан Найци. Правильный и ошибочный пути преобразования экономики Китая. — Чжан Найци. Сочинения. Т. 1. Научные статьи. Пекин, 1997, с. 182.

строительства, ее необходимо провести не только в обрабатывающей промышленности, но и в сельском хозяйстве⁵⁰.

В этот период в Китае появилась концепция индустриализации в широком смысле. В конце 1934 г. исследователь из Института общественных наук Академии Синика Ван Цзыцзянь в тяньцзиньской газете «Иши бао» писал: «Мы считаем, что три иероглифа гун-е-хуа (индустриализация) следует объяснять в широком смысле. Надо строить не только индустриализованные города, но и индустриализованную деревню, т.е. проводить индустриализацию сельского хозяйства. Таким образом города будут развиты, сельское население уменьшится. Однако благодаря индустриализации деревни земли не будут заброшены, появится надежда на увеличение производства. В этом состоит настоящий смысл индустриализации»⁵¹.

В 1935 г. получивший образование в Японии экономист Ци Цишэн заявил, что главная задача экономического строительства состоит в спасении экономики от кризиса и в устранении экономической паники, чтобы создать основу национальной экономики и подготовиться к активному продвижению вперед⁵².

Ци Цишэн привел набор аргументов в пользу того, что в центре экономического развития Китая должно находиться сельское хозяйство. Во-первых, сельскохозяйственное производство лежит в основе существования большинства крестьян, многие из которых живут в бедности. Во-вторых, сельское хозяйство остается главной производственной отраслью экономики Китая, от его развития зависят подъем и упадок экономики страны в целом. В-третьих, на сельскую экономику опираются различные отрасли промышленности и торговли. Если деревня и сельское хозяйство будут процветать, а крестьяне станут богатыми, появится возможность для развития этих отраслей. В-четвертых, поднять сельское хозяйство и возродить деревню проще, чем провести индустриализацию. В-пятых, международная обстановка и структурные особенности экономики страны дают больше надежд на развитие капитализма в сельском хозяйстве по сравнению с промышленностью. В-шестых, подъем сельского хозяйства и улучшение земледелия помогут увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции и урегулировать проблему пассивного баланса во внешней торговле. В-седьмых, развитие деревни позволит решить проблему занятости десятков миллионов избыточного населения. Заключительный довод подчеркивал, что строительство сельского хозяйства — не только экономический, но также политический и социальный вопрос. Если сельская экономика не восстановится и в деревне не будет стабильности, не будет речи ни о каком экономическом строительстве, обострятся проблемы политических институтов и спокойствия в обществе. «Это глубокий и суровый урок для Китая за последние годы, которым нельзя пренебречь»⁵³.

С критикой этих воззрений выступил преподававший в то время в учебных заведениях провинции Шаньдун Юань Пиньчжи, представлявший направление «опоры государства на промышленность». Отметив, что взгляды Ци Цишэна отличались от позиции других сторонников «опоры на сельское хозяйство» предложением развивать в деревне капитализм, Юань Пиньчжи причислил его к «группе аграрного капитализма»⁵⁴. Однако кризис китайской экономики не сводился к упадку сельского хозяйства и был обусловлен тем, что «вся структура экономики Китая носила колониальный

⁵⁰ У Чжи. Выход для национальной экономики Китая. — От «вестернизации» к модернизации, с. 885—886.

⁵¹ Ван Цзыцзянь. Сельское хозяйство и промышленность. — Там же, с. 756—757.

⁵² Ци Цишэн. В чем центральный момент в строительстве национальной экономики Китая? Уделять внимание промышленности? Или уделять внимание сельскому хозяйству? — Там же, с. 802.

⁵³ Там же, с. 807—808.

⁵⁴ Юань Пиньчжи. О центральном вопросе экономического строительства Китая — проблеме индустриализации Китая. — Там же, с. 835.

характер»⁵⁵. Эта структура не отвечала потребностям обороны и не позволяла обеспечить независимость Китая от империалистических стран как в мирное, так и в военное время. Она обусловила рост пассивного баланса в международной торговле, утечку капиталов за границу, усиление эксплуатации деревни империалистическими государствами.

Юань Пиньчи считал, что для спасения Китая от гибели нужно развивать национальную промышленность. Если в условиях военного времени страна сможет обеспечить себя всем необходимым, это позволит победить сильного врага и добиться национального освобождения. Подъем китайской промышленности и ее структурная перестройка избавят экономику от вмешательства империалистов, улучшат материальное положение простых людей, пресекут утечку наличных денег за рубеж и обеспечат финансовую стабильность, остановят приток «империалистических товаров», позволят решить проблему торгового баланса. Промышленный рост повысит спрос на сырье, создаст рынки сбыта для сельскохозяйственной продукции, привлечет деревенских безработных, все это станет хорошим рецептом спасения сельской экономики Китая⁵⁶.

В середине 1930-х годов взгляды представителей «опоры на промышленность» превалировали в общественной мысли. Представители этого течения исходили из того, что индустриализация является законом экономического развития, которому должен следовать Китай. Призывы к «опоре на сельское хозяйство» они трактовали как проявление противоречащего принципам экономического развития движения за реставрацию древности, которое не позволит Китаю стать богатым и сильным подобно странам Европы и США.

Последовательным приверженцем индустриализации был получивший образование в США экономист Лю Дацзюнь. В январе 1937 г. он подверг критике сторонников приоритетного развития сельского хозяйства, подчеркнув, что ключевым звеном строительства национальной экономики является промышленность. Причину бедности крестьян и краха деревни он видел в избытке занятых в сельском хозяйстве. Крестьянские поля возделывают слишком долго, сельское население продолжает расти, подушевой доход сокращается с каждым днем. Только развивая другие отрасли, опирающиеся на промышленность и поглощающие избыточное население, можно снизить давление крестьян на землю⁵⁷.

Многие сторонники индустриализации делали упор на развитие тяжелой промышленности, указывая на ее вклад в обеспечение независимости страны перед лицом внешней угрозы. В 1935 г. военный деятель Сюй Тиньяо, вошедший в историю как создатель бронетанковых войск гоминьдановской армии, писал, что тяжелая промышленность — мать промышленности и основа индустриализации. В сложной международной обстановке ее наличие дает возможность обеспечить нужды обороны. Поэтому главным компонентом в строительстве государства должна стать тяжелая, т.е. оборонная, промышленность⁵⁸.

В это время в китайской общественной мысли появилось новое направление. В феврале 1935 г. сотрудник факультета сельской промышленности Центрального экспериментального сельскохозяйственного института Чжэн Линьчжуан предложил «двигаться третьим путем»⁵⁹. Он считал, что Китай не может сразу перепрыгнуть от растянувшегося на несколько тысячелетий этапа аграрной экономики к новой индустриальной экономике. Индустриальная экономика не может возникнуть сама по себе, она должна выделиться из существующей аграрной экономики. Чтобы заложить

⁵⁵ Там же, с. 836.

⁵⁶ Там же, с. 843–844.

⁵⁷ См.: История экономической мысли..., т. 6, с. 282.

⁵⁸ Там же, с. 283.

⁵⁹ Чжэн Линьчжуан. Мы можем идти третьим путем. — Дули пинлунь, 1935, № 137, с. 16–19.

основу для появления промышленности в городах, нужно начать с создания небольшой по масштабам сельской промышленности. Чжэн Линьчжуан полагал, что можно шаг за шагом продвигаться вперед через переходный период, уходя от отсталого аграрного общества по «третьему пути»⁶⁰.

С критикой этого воззрения выступил начинающий экономист Чжан Пэйган, который впоследствии стал наиболее авторитетным китайским специалистом по экономике развития в XX в. В середине 1930-х годов он утверждал, что «третий путь» противоречит требованиям времени, а сельская промышленность не может стать «мостом» для перехода от аграрного к современному индустриальному обществу⁶¹. Индустриализация является неизбежной тенденцией, о чем свидетельствует замена ручного труда машинами, мануфактуры — фабричной системой, семейного производства — промышленным производством. Пропаганда сельской промышленности, и в особенности рассмотрение ее в качестве метода перехода к индустриальной экономике, идет наперекор прогрессу⁶². Чжан Пэйган признавал, что хотя Китай не может по примеру СССР за пять лет провести индустриализацию всей страны, ему необходимо встать на этот «магистральный путь»⁶³.

Споры 1930-х годов продемонстрировали стремление участников дискуссии выйти за пределы противопоставления «опоры на промышленность» и «опоры на сельское хозяйство», рассматривая проблему с учетом реальной экономической ситуации и потребностей развития страны. Граница между двумя течениями стала менее жесткой. Среди тех, кто уделял внимание сельскому хозяйству, многие заговорили о важности промышленности, предлагая сначала развивать сельское хозяйство, а потом промышленность. Среди сторонников индустриализации часть призывала к первоочередному развитию тяжелой промышленности, другие отдавали приоритет сельской промышленности. Возникла группа, выступавшая за одинаковое внимание к сельскому хозяйству и промышленности. Заметно расширилось признание индустриализации в качестве тенденции эпохи и неизбежного пути развития Китая.

ОБСУЖДЕНИЕ ПУТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ

После начала в 1937 г. полномасштабной Войны сопротивления Японии споры между сторонниками аграрной экономики и индустриальной экономики утихли. Японская агрессия заставила китайскую интеллигенцию и общество в целом осознать необходимость индустриализации. Тем не менее уже во время войны в 1939—1940 гг. развернулся спор между чиновником управления сельского хозяйства министерства экономики Чжоу Сяньвэнем и экономистом Ян Кайдао. Они по-разному смотрели на место сельского хозяйства в процессе индустриализации и на соотношение между промышленностью и сельским хозяйством.

В издаваемом управлением сельского хозяйства журнале «Нунбэнь» Чжоу Сяньвэнь опубликовал ряд статей, в которых доказывал, что Китай не может «строить государство на основе сельского хозяйства». В декабре 1939 г. он объединил их в одну публикацию, которая стала источником спора⁶⁴.

Чжоу Сяньвэнь заявил, что идея сельского хозяйства как корня присутствует в словах древнего мудреца Мэн-цзы о том, что без народного труда нет возможности накормить чиновников, поскольку «управляющие кормятся от других»⁶⁵. Сходные

⁶⁰ Там же, с. 17.

⁶¹ Чжан Пэйган. Возможен ли третий путь? — Дули пинлунь, 1935, № 138, с. 15.

⁶² Там же, с. 18.

⁶³ Там же, с. 17.

⁶⁴ Чжоу Сяньвэнь. Китай не может строить государство на основе сельского хозяйства — не-принужденная беседа о сельском хозяйстве как корне. — От «вестернизации» к модернизации, с. 887—896.

⁶⁵ Мэн-цзы. Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М., 2004, с. 295.

идеи, по его мнению, можно найти у западных экономистов. Французский физиократ Ф. Кенэ считал, что лишь крестьяне являются производительным классом. Британский экономист У. С. Джевонс объяснял экономические кризисы появлением пятен на солнце, что выдавало его подлинную суть сторонника идеи сельского хозяйства как корня.

Чжоу Сяньвэнь критиковал китайских приверженцев «опоры на сельское хозяйство» 1920-х годов как «самодовольных и консервативных деятелей», выступавших за реставрацию древности и стремившихся повернуть колесо истории вспять⁶⁶. Экономическое обоснование индустриализации сочеталось с военной и националистической аргументацией, связанной с необходимостью создать военную авиацию и флот, добиться победы над японским агрессором. Япония с опорой на свою промышленную мощь стремится поработить китайское сельское хозяйство, поэтому военные события показали, что у аграрных государств может быть только колониальная перспектива, они не смогут встать на путь независимости.

Все сильные державы — Великобритания, США, Франция, СССР, Италия, Германия — являются индустриальными. Чжоу Сяньвэнь подчеркивал, что аграрная Дания, которую так часто ставят в пример, может сохранить независимость лишь в условиях благоприятного международного окружения. Нетрудно представить, что произойдет в случае вооруженного нападения на нее другой страны⁶⁷. Заметим, что молниеносная капитуляция Дании после немецкого нападения в апреле 1940 г. подтвердила обоснованность рассуждений китайского экономиста.

С критикой позиции Чжоу Сяньвэня выступил Ян Кайдао, занимавшийся проблемами деревни и сельского хозяйства. Он учился в США, в 1927 г. получил в Мичиганском университете степень доктора за исследование социологии деревни. В 1940 г. Ян Кайдао заявил, что Китай основывал, основывает и будет основывать государство на сельском хозяйстве. Исследователь полагал, что Китай не сможет двигаться по пути Англии и Японии, полностью опираясь на иностранное сырье и сельскохозяйственную продукцию и сбывая в другие страны промышленную продукцию. Вместо этого следует использовать собственное сырье и поглощать свою промышленную продукцию. Степень индустриализации Китая не позволит догнать Англию и Японию, на мировом рынке Китай с ними конкурировать не сможет, соперничество возможно лишь на внутреннем рынке⁶⁸.

Статьи в поддержку Чжоу Сяньвэня опубликовали многие ученые, в том числе профессор Университета Сунь Ятсена марксист Ван Янань. Он назвал поднятый вопрос «застарелым», отметив, что его обсуждение способно лишь «погасить энтузиазм»⁶⁹. Возможность построения богатого и процветающего аграрного государства Ван Янань считал иллюзией. Он подчеркнул, что решение проблем китайского сельского хозяйства неразрывно связано с решением проблем экономики в целом, а развитие экономики деревни — с развитием промышленности и торговли⁷⁰.

Участниками дискуссии стали представители политических партий — Коммунистической партии Китая (КПК) и Гоминьдана. 4 июня 1940 г. в чунцинской газете «Синьхуа жибао» член КПК марксист Сюй Дисинь раскритиковал теорию «опоры государства на сельское хозяйство» Ян Кайдао. Он отмечал, что в прошлом при феодализме в основе государства в Китае, как и в Англии, Франции и Германии, лежало сельское хозяйство. Однако в новых условиях ошибкой станет восхваление

⁶⁶ Чжоу Сяньвэнь. Указ. соч., с. 889.

⁶⁷ Там же, с. 890.

⁶⁸ См.: Янь Шуцин. Указ. соч., с. 141–142.

⁶⁹ Цит. по: Сюй Дисинь. Относительно вопроса о том, на чем основывается государство в Китае. — От «вестернизации» к модернизации, с. 907.

⁷⁰ См.: Янь Шуцин. Указ. соч., с. 145–146.

остановившейся на этапе феодализма китайской нации как самой выдающейся аграрной нации⁷¹.

В декабре 1940 г. Чжоу Сяньвэнь собрал материалы дискуссии в книгу, которая вышла в свет в начале 1941 г. Автор предисловия к сборнику член Гоминьдана У Чжихуэй назвал «самоуничительными» и странными рассуждения Ян Кайдао и его сторонников о том, что Англия и Япония — это от природы индустриальные нации, а Китай — от природы аграрная нация, которая не может с ними конкурировать⁷².

Примиряющую формулировку нашел известный китайский ученый и политик Вэн Вэньхао, который в 1940 г. в газете «Чжунъян жибао» опубликовал статью «Основывать государство на сельском хозяйстве, строить государство с помощью промышленности»⁷³.

Вэн Вэньхао стремился соединить преимущества аграрного и промышленного развития, подчеркивая, что оба пути опираются друг на друга, их нельзя разделить. Он признавал, что Китай — древняя аграрная страна, сельское хозяйство занимает четыре пятых экономики, в китайском экспорте доминирует сельхозпродукция. С другой стороны, настоящей задачей Китая является индустриализация, для укрепления обороны и победы в войне следует усиленно развивать промышленность.

Продукцию китайского сельского хозяйства Вэн Вэньхао разделил на три части — продовольствие, сырье для промышленности и экспортные товары. Сырье является основой развития промышленности, экспорт представляет важный материальный ресурс для обмена на иностранные боеприпасы и строительные материалы. В крупной аграрной стране в период войны и строительства государства сельскохозяйственное производство приобретает особую важность. Лишь когда будет достаточно еды и войск, когда будет обеспечен прочный тыл, можно укрепить основу государства и существовать самостоятельно. Увеличение производства сельхозпродукции даст людям возможность не беспокоиться об одежде и еде, и в этом смысле фраза «сельское хозяйство лежит в основе государства» является правильной.

В то же время Вэн Вэньхао подчеркивал, что этот тезис нельзя понимать как одностороннее внимание к сельскому хозяйству в ущерб промышленности, речь тем более не идет о консервации техники и способов производства. Только индустриализация позволит Китаю стать богатым и могущественным участником мировой экономики. Индустриализация не ограничивается городами и промышленными районами, она должна продвигаться в деревню, чтобы сельское хозяйство постепенно становилось механизированным. Чтобы достигнуть уровня жизни США и Европы, Китай должен идти по пути индустриализации. В США один крестьянин может накормить более десяти человек, а в Китае десятерых кормят восемь крестьян. Если эта пропорция не изменится, то никогда не наступит день, когда жизнь в стране улучшится. Поэтому государство может опираться на сельское хозяйство, а при строительстве государства надо основываться на промышленности.

Вэн Вэньхао подчеркнул, что Япония совершила агрессию потому, что у нее есть промышленность, но нет сырья, а в Китае есть сырье и недостает промышленности. В Японии есть сталелитейная промышленность, но нет месторождений, есть текстильная промышленность, но нет хлопка, поэтому Япония хочет завладеть китайскими природными ресурсами. Чтобы эти ресурсы служили интересам Китая, необходимо использовать современную технику и новое оборудование. Во время войны республиканское правительство приложило большие усилия для индустриализации тыла, но из-за транспортных трудностей в военное время и нехватки капитала эти меры можно считать лишь началом движения по пути индустриализации. Вэн Вэньхао призвал четко определить цели индустриализации Китая, не бояться трудностей

⁷¹ Сюй Дисинь. Указ. соч., с. 900–904.

⁷² См.: Янь Шуцинь. Указ. соч., с. 147–148.

⁷³ От «вестернизации» к модернизации, с. 910–912.

и проводить ее высокими темпами, лишь тогда задача строительства государства может быть выполнена. «Война сопротивления — сложная работа, но промышленное строительство государства еще сложнее, чем война»⁷⁴. Вэн Вэньхао полагал, что «развитие сельского хозяйства должно сочетаться с индустриализацией, только тогда может быть говорить о долгосрочной перспективе»⁷⁵.

В период войны общепризнанным стал тезис «сельское хозяйство и промышленность одинаково важны», в то же время продолжалась критика рассуждений о приоритете аграрной экономики. После завершения войны появилось понимание того, что индустриализация не сводится к внедрению новой техники, она означает изменение всей экономической системы и ведет к появлению индустриального общества⁷⁶.

* * *

Современные китайские исследователи подчеркивают, что течение «опоры государства на сельское хозяйство» не было однородным⁷⁷. Подлинным защитником старого порядка был Чжан Шичжао, воспевавший моральные достоинства Китая как традиционной аграрной страны. Его выступления против индустриализации были односторонними, однако в период увлечения китайского общества «слепой учебой у Запада Чжан Шичжао трезво понял социальные проблемы в развитии индустриальных государств»⁷⁸.

Участники «движения строительства деревни» относились к традиционной китайской культуре с большим уважением, однако их позиция заметно отличается от подходов консерваторов. Лян Шумин и Янь Янчу проводили эксперимент по преобразованию деревни через развитие образования, улучшение методов ведения сельского хозяйства, налаживание крестьянской кооперации. Речь шла не о возвращении к старине, а о «воссоздании нации» через строительство новой деревни путем соединения западной науки, техники и экономической организации с китайской сельской культурой. Представители этого течения сторонились насильственных методов радикального преобразования экономики и общества, они уповали на постепенные изменения, которые позволят поставить китайскую деревню на ноги и тем самым создать условия для подъема промышленности.

Особое место среди представителей течения «опоры на сельское хозяйство» занимают воззрения Дун Шицзиня, получившего специализированное аграрное образование. Признавая за сельским хозяйством базовую роль в китайской экономике, он искал возможность с помощью развития сельского хозяйства продвинуть развитие экономики всей страны.

В отличие от многообразного течения «аграрников», ряды сторонников «опоры на промышленность» были относительно однородными. В основном к ним принадлежала интеллигенция, получившая современное образование за рубежом и разрабатывавшая путь развития Китая с учетом опыта передовых капиталистических государств. Представители этого направления выступали против «опоры на сельское хозяйство» лишь в тех случаях, когда видели угрозу торможения развития и поворота вспять. При оценке соотношения между сельским хозяйством и промышленностью они стремились правильно выделить главное и второстепенное, а не просто противопоставить одно другому. Чжан Пэйган подверг критике идею создания сельской промышленности на основе мелкого производства по той причине, что не считал возможным

⁷⁴ Там же, с. 912.

⁷⁵ Там же, с. 911.

⁷⁶ См.: Янь Шуцин. Указ. соч, с. 184—185.

⁷⁷ Юй Сытянь, Чжоу Цзяньбо, Лян Иньхэ. Основывать государство на сельском хозяйстве или на промышленности? — Переосмысление спора республиканского периода о том, на основании чего строить государство. — Сибэй нунлинь кэци дасюэ сюэбао, т. 18, 2018, № 1, с. 146—154.

⁷⁸ Там же, с. 147.

продвинуться таким путем к развитию промышленности в городах. В предвоенные годы и в период войны индустриализация была для представителей этого течения главной гарантией поддержания обороноспособности Китая и сохранения его национальной независимости.

Ло Жунцзюй полагает, что возникшие в Китае в 1920—1940-е годы теории «опоры государства на сельское хозяйство» заслуживают изучения, многие из возникших в то время идей не утратили своей актуальности. Примером может служить лозунг Вэн Вэньхао «основывать государство на сельском хозяйстве, строить государство с помощью промышленности», в котором нашли отражение мнения сторонников «опоры на сельское хозяйство» и «опоры на промышленность», а также обладающие китайской спецификой идеи индустриализации. Историческая динамика дискуссий республиканского периода указывает на растущее понимание участниками споров необходимости найти путь индустриализации, соответствующий особенностям Китая⁷⁹.

Прежние китайские трактовки спора об основе экономического развития часто носили упрощенный характер и базировались на противопоставлении отсталых консервативных сторонников «опоры на сельское хозяйство» передовым защитникам дела модернизации, призывавшим к «опоре на промышленность». В современном общественном мнении КНР такая оценка встречается все реже. Большинство исследователей сходятся во мнении, что участники дискуссии стремились найти комплексный подход к развитию сельского хозяйства и промышленности, соблюдая баланс между ними. Проблемы развития сельской экономики сохраняют в Китае актуальность и в наши дни, и это порождает интерес к идеям «опоры на сельское хозяйство» первой половины минувшего столетия.

⁷⁹ Ло Жунцзюй. Указ. соч., с. 394.